

Рис. 111. Справа — стержни еловых шишек, погрызенных белкой.
Рис. 112. Слева — стержень еловой шишки, брошенной на землю клестами, которую грызла сначала белка, а затем лесные полевки. Посередине — шишки, обработанные лесными полевками (н. в.).

все семена. На снегу и земле их склевывают птицы, находят мыши, и хороший еловый урожай для белки погибает.

А в шишках, сброшенных клестами на землю, семена сохраняются больше года, потому что эти шишки лежат на влажной лесной почве, плотно смыкая чешуи. Отыскивая их, белка имеет ценный корм в течение весны, лета и осени года, следующего за еловым урожаем. Ведь ель после большого урожая год или два совсем не дает шишек. Значит, клесты снабжают белку кормом на самое трудное для нее время.

Все это мне удалось выяснить, широко применив изучение следов всех лесных животных, конкурирующих между собой при использовании елового урожая.

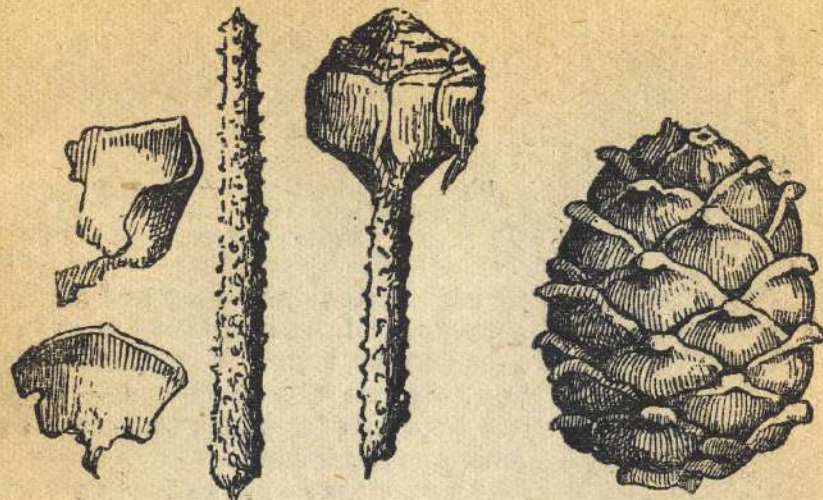

Рис. 113. Части пихтовых шишек, погрызенных белкой.

Рис. 114. Среднего размера шишка сибирского кедра (ум.).

В годы, бедные семенами и орехами лесных пород, белка часто роется в земле, оставляя небольшие лунки. Покопавшись в таком месте, иногда удается найти в земле под слоем мха и хвоей круглые, как лесной орех, грибы из группы трюфелей. Охотники Севера знают эти грибы и зовут их «паргой», «парушкой»¹. «Белка паргу роет», говорят они. Этот гриб белка чует даже через пяти-восьмисантиметровый слой земли и такую же толщу снега. Выброшенные зверьком, искавшим паргу, клочки мха и комья гнилых листьев издали чернеют на снегу.

Однако постоянный корм белки в голодные зимы не парга, а трутовики, лишай, кора и, в особенности, еловые почки. Чтобы достать почки, белка срезает кончик еловой лапы 6—8 сантиметров длиной и кормится, держа его в лапах. Множество таких веточек настрижет она за день, прежде чем набьет себе желудок. Под большими елями тогда лежит на снегу целый зеленый ковер.

¹ Этот вид называется оленьим трюфелем (из рода эляфомицес).

Рис. 115. Шишка сибирского кедра, погрызенная белкой осенью, когда орешки еще не выжили (белка скусывала чешуи шишек и наружные половинки скорлуп, внутренние половинки остались на месте) (ум.).

бесперывной. Перерыв в занятиях ослабляет восприятие многих деталей, и тонкости могут остаться незамеченными» (Н. Зворыкин).

В дальнейших главах этой книжки будет дано краткое и очень сжатое описание следов отдельных животных. Моей целью было помочь молодому следопыту, впервые вышедшему «в природу». Но несомненно, что он встретится со многими затруднениями, избежать которых, пользуясь только книгой, едва ли возможно. Однако эти трудности вполне преодолимы, и в борьбе с ними заключается немалый интерес самостоятельной работы следопыта.

1. ПО ЛИСЬИМ И ВОЛЧЬИМ НАРЫСКАМ, ПО СЛЕДАМ МЕДВЕДЯ, РЫСИ И ДРУГИХ КРУПНЫХ ХИЩНИКОВ

Лиса. Блестят и искрятся безбрежные снега. Синие тени лежат по оврагам, на горизонте стыннут ветряные мельницы, протянув к небу неподвижные крылья. Пусто. Только по овражным гривам, по буграм, косогорам одиноко тянется звериный нарыск. Он опутывает овраг, крутится по мерзлым кочкам озимей и снова бежит и вьется по полям. Мелкой рысцой трусит по снегу зверь.

Тянет жгучий ветер с севера, курит снежным дымом над сувеями, раздувает зверю рыжий мех. Ляжет зверь под оснеженной яблоней, подремлет, уткнув черный нос в пух хвоста, и снова трусит рысцой по буграм, косогорам. Там, метнувшись в сторону, затопчет в снежную пыль зазевавшуюся полевку и, не жуя, жадно проглотит вместе с листьями бурьяна и комками снега. Бороздя тощим брюхом сугробы, осторожно подползет зверь к куропаткам. Птицам холодно, не спят, услышали, слетели... И снова ровной ниткой тянется по снегу лисий след.

Вот лиса скользнула в малинники, подошла к огородам и гумнам. Пахнет хлевами, поросятами, курами, дымом... Жадно шурятся лисьи янтарные глаза. Но собаки учуяли, залаяли, выскочили за

Рис 83. След правой передней лапы лисицы на рыхлом мелком снегу (ум.).

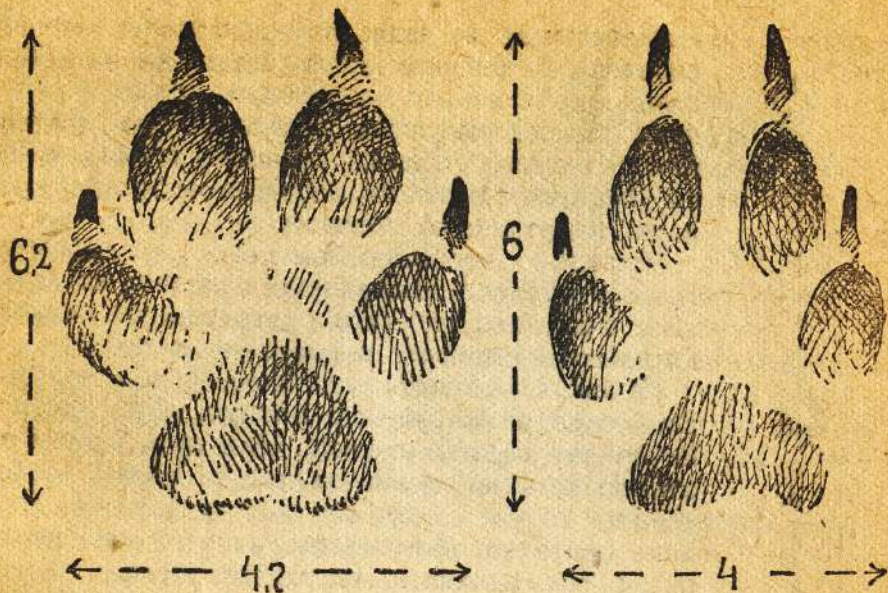

Рис. 84. Следы лап лисицы на глине: слева — правой передней, справа — левой задней (н. в.)

околицу. Эх, какими стежками унеслась нитка следов за малинник! Потерялись следы на дороге, что от Кузнечихи к Афонину, — заскрипели обозы за оврагом, и свернул с человеческого пути звериный тонкий нарыск. Подойдя к навозным кучам, свезенным на пар, лиса покрутилась у газетной бумаги (черный нос почуял голову селедки), откопала кучку недоглоданных бараньих костей и снова побежала вдоль межей, по рыжим бурьянам...

Падают на землю зимние сумерки, и нитка следов пропадает где-то у окраины города, на свалках, среди собачьих троп.

Километрами тянутся зимние следы лисицы. Лучше, чем кто-либо, знает она луговины и озими, населенные колониями мелких грызунов. Ее путь ведет от одного мышинного городка к другому. Она бежит так, держась к ветру, чтобы лучше слышать зверьков под снегом. Однажды я насчитал более тридцати разрытых гнезд полевок всего на двух километрах лисьего пути.

Еще длиннее, еще бесконечнее ее след в годы, бедные мышами. Редко-редко удается лисе захватить врасплох зайца; безуспешны ее попытки поймать птиц. Порой посчастливится: услужливый ветер донесет издалека запах ежа, спящего глубоко под снегом в мягком логове. Только пучки